

ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЧЕСКОГО ОПОСРЕДСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

П. А. АБАКУМОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отражена проблема социального понимания и использования для этого символов у взрослых людей с противоправным поведением. Способность объяснять и предсказывать поведение других людей, понимать их психическое состояние, убеждения и желания известна как модель психического (*theory of mind*). Социальное понимание основано на считывании и интерпретации символических проявлений активности человека. В работах отечественных и зарубежных авторов оно исследовалось преимущественно для описания нарушений психического развития у людей с аутизмом, депрессией и у лиц с нарушением слуха, а также анализировалось у личностей в аспекте старения. Однако социальное понимание не было изучено у лиц, совершивших правонарушения и преступления. Оно обуславливает качество и характер взаимодействия между людьми, вследствие чего нарушение модели психического может играть роль в формировании противоправного поведения. Проблематику символически опосредованного социального понимания важно рассматривать как у правонарушителей, так и у преступников для возможной ранней коррекции и антиципации противоправного поведения.

Ключевые слова: социальное понимание; модель психического; символическое опосредствование; символ; делинквентное поведение.

THE PROBLEM OF SYMBOLIC MEDIATION OF SOCIAL UNDERSTANDING IN PERSONS WHO HAVE COMMITTED OFFENSES

P. A. ABAKUMOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The ability to explain and predict the behaviour of other people, to understand their mental states, beliefs, desires is known as the theory of social understanding or the theory of mind. Social understanding is based on the reading and interpretation of symbolic manifestations of human activity. In the works of domestic and foreign authors, it was considered mainly to describe mental development disorders in autism, hearing disorders, in people with depression, and in connection with aging. However, it do not has been studied in persons who have committed offenses and crimes. Social understanding determines the quality and nature of social interaction, as a result, violation of the mental model can play a role in the formation of illegal behaviour. It is important to consider the problem of symbolically mediated social understanding in both offenders and criminals for possible early correction and anticipation of illegal behaviour.

Keywords: social understanding; theory of mind; symbolic mediation; symbol; delinquent behaviour.

Образец цитирования:

Абакумова ПА. Проблема символического опосредствования социального понимания у лиц, совершивших правонарушения. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;2:93–98. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-93-98>

For citation:

Abakumova PA. The problem of symbolic mediation of social understanding in persons who have committed offenses. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;2:93–98. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-93-98>

Автор:

Полина Александровна Абакумова – аспирантка кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор А. М. Поляков.

Author:

Polina A. Abakumova, postgraduate student at the department of general and medical psychology, faculty of philosophy and social sciences. laitera@mail.ru

Введение

Социальное понимание в работах отечественных и зарубежных авторов рассматривалось преимущественно для описания нарушений психического развития у людей с аутизмом, депрессией и у лиц с нарушением слуха, а также анализировалось у личностей в аспекте старения. Однако этот феномен мало исследовался у личностей, склонных к совершению противоправных действий. Кроме того, исследование психологического портрета индивидов с делинквентным поведением позволяет сделать предположение о недостаточно развитой у них модели психического (*theory of mind*) [1, с. 215]. Эта недостаточность обуславливает появление препятствий в понимании ментальных состояний Другого и своих ментальных состояний, образование трудностей в определении выводов о поведении и мотивах, искаженное считывание символов и отсутствие возможности объективно оценить свои действия и предугадать чувства и эмоции других людей, что может привести к совершению правонарушений.

Дж. Генри с коллегами выделили такие компоненты социального познания, как социальная перцепция, каузальная атрибуция, эмпатия и модель психического [2, с. 39]. В литературе встречаются следующие определения модели психического: теория психического, социальное понимание и понимание другого сознания. Изучением рассматриваемого феномена занимались отечественные и зарубежные авторы: Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова, А. Лешли, Э. Мелтфоз, К. Мур, А. Гопник, Дж. Герберт, Г. Гейне, Й. Пернер, Ч. Фенихоу, М. Томаселло, М. Шелер и Э. Гуссерль [3–7]. Способность объяснять и предсказывать поведение других людей, а также приписывать им психические состояния, убеждения и желания известна как теория социального понимания. Теория психического возникла как синтез ряда направлений – аналитической эпистемологии, философии, когнитивной психологии, семиотики и культурологии. Представляя собой междисциплинарную область знания, она является сложной для изучения и многогранной.

Основная часть

Социальное понимание включает восприятие и понимание человеком эмоций, ощущений, убеждений и мотивов других индивидов. Коммуникация с людьми невозможна без социального понимания.

Одним из определяющих аспектов человеческого взаимодействия является то, как люди понимают и используют знаки и символы. Именно по этой причине в настоящей статье изучается символически опосредованное социальное понимание. При взаимодействии с людьми человек реагирует на их жесты, мимику и интонацию, считывая и интерпретируя их. Восприятие происходит посредством считывания вербального и невербального каналов. Как писал Ф. Ницше, «наиболее понятным в языке бывает не само слово, а тон, ударение, модуляция, темп с которым произносится слово, то есть все то, что стоит за словом»¹. Символы выражают реальность, в то время как знаки заменяют или обозначают определенные элементы реальности. Процесс расшифровки знака происходит на уровне антиципации, что в теории М. Хайдеггера называется «пониманием друг друга без лишних слов» (*Mitsein*) [7, с. 31], при этом расшифровывается часть реальности, кодируемая теми же средствами, которые доступны человеку в его культуре. Так, кивок головы в контексте нашей культуры считывается как согласие. У детей символические действия указывают на то, что ребенок разделяет реальное и воображаемое, а это есть фактор модели психического. Интерпре-

тация символов может быть недостоверной или вызывать трудности. Изучение символически опосредованного социального понимания позволяет объективировать его закономерности и осознать трудности, с которыми сталкивается человек при взаимодействии с другими людьми.

Изначально личность не рождается со способностью понимания других людей и взаимодействия с ними. Она обучается этому в процессе социализации, включения в общественную жизнь. По мере взросления происходит развитие и усложнение модели психического.

Ввиду различных причин механизм социализации может быть нарушен. Социальная дезадаптация личности происходит как следствие следующих возможных факторов: проживания в неблагополучной семье или отсутствия семьи, дисфункционального воспитания в институциональных учреждениях (школа, детский сад, интернат или детский дом), а также воздействия внешней асоциальной среды [8]. Ребенок, который в процессе социализации не прошел стадию адаптации, в дальнейшем не может быть этому обучен². Изоляция наблюдается у детей, воспитывающихся в семьях, где их законные представители имеют алкогольную и наркотическую зависимости. Такие родители, например, могут препятствовать получению образования ребенка, что не дает ему в полной мере пройти стадию адаптации и включиться в общественную жизнь.

¹Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2002. С. 197.

²Месникович С. А. Личность и ее социализация : лекции. М., 2020. С. 21.

Т. В. Иванова выделила следующие характеристики социальной дезадаптации: отсутствие профессиональной направленности, отсутствие полезных навыков и умений, несоответствие психологического возраста физическому, сопротивление воспитательным действиям, а также отчужденность и ограниченность сфер социальных интересов [9, с. 145].

Самореализация при нарушенной социализации во взрослом возрасте осуществляется деструктивно, так как внутренний потенциал невозможно направить конструктивно.

Модель психического представлена когнитивным и аффективным компонентами. Первый компонент включает понимание мотивов, планов, намеков, обмана и иронии. Второй компонент обеспечивает понимание эмоционального состояния [10]. А. А. Брудный указывал на то, что в ходе взаимодействия субъекта с объектом создается модель данного объекта, и это способствует пониманию. Он писал: «Понимание есть последовательное изменение структуры воссоздаваемой в сознании ситуации и перемещение мысленного центра ситуации от одного ее элемента к другому» [11, с. 15]. П. Н. Джонсон-Лэйрд выдвигал идею, согласно которой понимание происходит при соотнесении с мысленными моделями, формирующими представление о ситуациях. Исходя из этого, теорию другого сознания исследователи изучают именно как модель, т. е. как систему концептуализации знаний о психическом состоянии Другого и о своем психическом состоянии.

В настоящий момент существуют работы, в которых исследуется модель психического у детей младенческого возраста, дошкольников, младших и старших школьников, личностей в период зрелости, в пожилом и старческом возрасте, а также выявляются факторы, влияющие на развитие этой модели. Ключевые показатели модели психического у детей дошкольного возраста представлены следующими способностями: пониманием ложных убеждений первого порядка (умение предугадать то, как человек будет себя вести в определенной ситуации), источника знаний, эмоций, перспектив, желаний, а также различием реального и выдуманного [2, с. 87–100]. Известным тестом на развитие модели психического в этом возрасте стал тест «Салли – Энн», усовершенствованный С. Бароном-Коэном, А. М. Лесли и У. Фритом и иллюстрирующий способность приписывать ложные убеждения [6]. После дошкольного возраста происходит усложнение модели, появляются способности понимать ложные убеждения второго порядка (предугадывание того, что один человек думает о том, что думает другой), понимать эмоции и намерения второго порядка и использовать термины для описания ментальных состояний среди сверстников [2, с. 297–304; 12, с. 64]. Развитие социального понимания продолжается и в период зрелости [2; 13; 14]. В пожилом и старческом возрасте

может происходить изменение социального понимания в сторону его ухудшения [10].

Модель психического необходима для полноценного существования в обществе. Косвенным подтверждением этого являются исследования нарушений социального понимания при различных вариантах аномального развития нарушений психики. Так, при объяснении аутизма с позиции модели психического предполагается, что у людей утрачивается возможность представлять внутренние переживания других людей, и это приводит к нарушению способности социального взаимодействия, появлению трудностей в следовании нормам и соблюдении правил [5, с. 4; 15, с. 114].

Исследования, участниками которых были женщины с рекуррентным депрессивным расстройством, показали, что они хуже справляются с заданиями, направленными на социальное понимание, хуже, чем женщины из контрольной группы, дифференцируют эмоциональное состояние другого человека [16].

Для больных шизофренией характерно снижение точности в распознавании эмоций и эмоциональных состояний по голосу и позе, при этом они могут воспринимать состояние Другого, но не выстраивают взаимоотношения, ориентируясь на эмоции Другого [17].

Некоторые исследования указывают на взаимосвязь возрастных изменений и социального понимания. Так, у личностей в возрасте 61–86 лет наблюдается дефицит модели психического, по сравнению с людьми в возрасте 21–35 лет [10, с. 115]. Благодаря полученным результатам С. Лисси и С. Боттироли разработали программу обучения модели психического в пожилом и старческом возрасте.

У детей с нарушением слуха после кохлеарной имплантации наблюдается фрагментарный дефицит модели психического, т. е. они не могут приписывать психические состояния Другому, основываясь на полученной информации, например, по выражению лица и взгляду [18]. Дети с нарушением слуха могут воспринимать информацию, однако у них не сформирован механизм, позволяющий понимать ее смысл.

При изучении социального взаимодействия у пациентов с поражениями сосудистого генеза (поражение базальных ядер, двустороннее поражение лобных долей, поражение лобно-височной и височно-теменной области левого или правого полушария) выявлено, что они в состоянии понять социальную ситуацию. Однако тогда, когда эти индивиды оказываются в аналогичной ситуации, они выбирают неверные пути ее решения [19].

Подростки с делинквентным поведением не способны определить причины поведения Другого. Они также испытывают затруднения при ответах на вопросы, касающиеся распознавания эмоций.

Такие подростки называют физическое ощущение или эмоцию, но не могут глубинно описать чувства [20, с. 417].

Нарушение социального понимания проявляется в том, что индивид не может влиять на внимание другой личности, существенно затрудняется в определении обмана, а также в подражании кому-либо и, как следствие, не умеет ставить себя на место другого человека и смотреть на себя со стороны. Кроме того, ему сложно распознавать эмоциональные состояния и чувства других людей, определять мотивы говорящего и понимать социальный контекст и соответствующие ему намерения, чувства и эмоции [21–25].

В соответствии с этими особенностями можно предположить, что у лиц, совершающих правонарушения, наблюдаются признаки нарушения социального понимания. Они создают препятствие в понимании ментальных состояний Другого и своих ментальных состояний, что приводит к искаженному считыванию символов, появлению трудностей в определении выводов о поведении и мотивах личности, отсутствию возможности объективно оценить свои действия и предугадать чувства и эмоции других людей.

Противоправное поведение – своеобразная форма взаимодействия субъекта с внешним миром. Исследования, направленные на изучение делинквентного поведения и личностных особенностей правонарушителей, отчасти подтверждают гипотезу о наличии причинно-следственной связи противоправного поведения и нарушения социального понимания [21, с. 99].

Рассматривая проблематику правонарушений у взрослых людей, психологи работают с последствиями нарушения развития, так как не могут в полной мере наблюдать за развитием личности. Противоправное поведение происходит вследствие таких факторов, как условия жизни и воспитания, конкретные ситуации и условия, которые могли бы этому способствовать. Правонарушители и законопослушные граждане отличаются ценностно-нормативной системой и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет специфичное значение. У законопослушной личности преобладают адекватные социальные потребности и интересы, в то время как для правонарушителей характерно ослабление комплекса социально полезных потребностей или проявление их искаженного характера [21, с. 98].

Заключение

Склонность к совершению противоправных действий может быть объяснена нарушением развития социального понимания, так как оно обуславливает качество и характер социального взаимодействия. Нарушение понимания Другого приводит к неспособности следовать существующим нормам и правилам, понимать других людей и их чувства, что, в свою очередь, обуславливает затруднение при проявлении эмпатии и выстраивании приемлемых поведенческих стратегий. Недостаточность модели психического у лиц с делинквентным поведением может иметь значение для описания механизмов нарушения развития.

Можно выдвинуть гипотезу, согласно которой у лиц, совершивших правонарушения, наблюдается недостаточность модели психического. Основанием этого служит предположение о наличии затруднений при понимании скрытых смыслов и искажен-

ном понимании мотивов поведения других людей, а также их эмоциональных состояний. У личностей, совершивших правонарушения, снижается точность в распознавании эмоций, появляются трудности при описании чувств и проявлении сопереживания, сочувствия и эмпатии по отношению к другому человеку, что не позволяет понять смысл происходящего, который оно приобретает для другого индивида.

Изучение особенностей социального понимания у людей, совершивших правонарушения, позволит узнать особенности их понимания ментальных состояний других личностей. Анализ данной проблематики даст возможность перейти к прогнозированию поведенческих паттернов взрослых лиц, совершивших правонарушения, в целях их дальнейшей психокоррекции для эффективной социализации в рамках современного общества.

Библиографические ссылки

1. Мамардашвили МК, Пятигорский АМ. *Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании*. Сенокосов ЮП, редактор. Москва: Языки русской культуры; 1997. 288 с.
2. Сергиенко ЕА, Уланова АЮ, Лебедева ЕИ. *Модель психического: структура и динамика*. Москва: Институт психологии РАН; 2020. 503 с.
3. Аппе Ф. *Введение в психологическую теорию аутизма* [Интернет]. Ермолаев ДВ, переводчик. Москва: Теревинф; 2016 [процитировано 2 марта 2023 г.]. Доступно по: https://www.osoboopravo.ru/files/book/file/vvedenie_v_pshh_teoriyu_autizma.pdf.
4. Гуссерль Э. *Картезианские медитации*. Молчанов ВИ, переводчик. Москва: Академический проект; 2010. 229 с.
5. Baron-Cohen S, Wheelwright S, Hill J, Raste Y, Plumb I. The «Reading the mind in the eyes» test revised version: a study with normal adults, and adults with Asperger syndrome or high-functioning autism. *Child Psychology and Psychiatry*. 2001;42(2):241–251.

6. Perner J, Frith U, Leslie AM, Leekam SR. Exploration of the autistic child's theory of mind: knowledge, belief, and communication. *Child Development*. 1989;60(3):688–700.
7. Евстропов МН. Социальная онтология Густава Шпета и проблема эмпатии в феноменологии. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2015;4:26–35.
8. Луцюк ЛЮ. Социальная дезадаптация подростков, склонных к девиантному поведению, в условиях общеобразовательной школы. В: Ситов ИС, редактор. *Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. XXVII Межвузовская научная конференция; 19 апреля 2018 г.; Братск, Россия*. Братск: БрГУ; 2018. с. 63–66.
9. Иванова ТВ. Социальная и педагогическая запущенность подростка как проблема современного общества. *Вопрос современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского*. 2011;4:142–148.
10. Мелёхин АИ. Программа развития модели психического (theory of mind) в поздних возрастах. *Клиническая и специальная психология*. 2015;4(1):110–123.
11. Брудный АА. *Психологическая герменевтика*. Москва: Лабиринт; 1998. 336 с.
12. Люсин ДВ, Ушаков ДВ, редакторы. *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. Москва: Институт психологии РАН; 2004. 176 с.
13. Сергиенко ЕА. Модель психического как новая исследовательская парадигма когнитивной психологии. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015;157(книга 4):265–279.
14. Сергиенко ЕА, Лебедева ЕИ, Прусакова ОА. *Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека*. Москва: Институт психологии РАН; 2009. 415 с.
15. Туревская РА, Пленковская АА. Развитие модели психического у детей школьного возраста с расстройствами аутистического спектра. *Консультативная психология и психотерапия*. 2021;29(1):112–131.
16. Румянцева ЕЕ, Ломакина ВА, Зверева НВ, Телешова ЕС. Модель психического (theory of mind) и ее особенности у женщин с депрессиями. *Психиатрия*. 2014;2:53–59.
17. Румянцева ЕЕ, Зверева НВ, Каледа ВГ, Бархатова АН. Некоторые особенности модели психического у больных шизофренией юношеского возраста. В: Барабанщиков ВА, Носуленко ВН, Самойленко ЕС, редакторы. *Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. Всероссийская научная конференция; 13–14 октября 2011 г.; Москва, Россия*. Москва: Институт психологии РАН; 2011. с. 304–311.
18. Смирнова ЯК. Особенности развития модели психического у дошкольников с нарушением слуха. *Клиническая и специальная психология*. 2021;10(2):124–144. DOI: 10.17759/cpse.2021100208.
19. Шипкова КМ, Малюкова НГ. Нарушение «модели психического» у больных с локальными поражениями. *Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*. 2017;2:64–70.
20. Гартвик ЕВ. Дефицит модели психического как фактор делинквентного поведения подростков в условиях дисфункциональной семьи. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2021;6:415–419. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p415-419.
21. Бабушкин ГД, Караваев АФ. Психология правонарушающего поведения. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 1996;1(3):97–100.
22. Бэкхёрст Д. О понятии опосредствования. *Культурно-историческая психология*. 2007;3(3):61–66.
23. Выготский ЛС. *Психология искусства*. Москва: Искусство; 1968. 576 с.
24. Филатов ВП. Социальное понимание и проблема «другого сознания». *Эпистемология и философия науки*. 2020;57(4):6–22. DOI: 10.5840/eps202057453.
25. Дешарне Б, Нефонтен Л. *Символ*. Нагле ИЛ, переводчик. Москва: Астрель; 2007. 190 с.

References

1. Mamardashvili MK, Pyatigorskii AM. *Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii* [Symbol and consciousness. Metaphysical reasoning about consciousness]. Senokosov YuP, editor. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury; 1997. 288 p. Russian.
2. Sergienko EA, Ulanova AY, Lebedeva EI. *Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika* [Model of the mental: structure and dynamics]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2020. 503 p. Russian.
3. Appe F. *Introduction to the psychological theory of autism* [Internet]. Ermolaev DV, translator. Moscow: Terevinf; 2016 [cited 2023 March 2]. Available from: https://www.osoboopravo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autizma.pdf. Russian.
4. Husserl E. *Kartezianskie meditatsii* [Cartesian meditations]. Molchanov VI, translator. Moscow: Akademicheskii proekt; 2010. 229 p. Russian.
5. Baron-Cohen S, Wheelwright S, Hill J, Raste Y, Plumb I. The «Reading the mind in the eyes» test revised version: a study with normal adults, and adults with Asperger syndrome or high-functioning autism. *Child Psychology and Psychiatry*. 2001;42(2):241–251.
6. Perner J, Frith U, Leslie AM, Leekam SR. Exploration of the autistic child's theory of mind: knowledge, belief, and communication. *Child Development*. 1989;60(3):688–700.
7. Evstropov MN. Social ontology of Gustav Shpet and the problem of empathy in phenomenology. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2015;4:26–35. Russian.
8. Lutsyuk LY. [Social maladaptation of adolescents prone to deviant behaviour in the conditions of a secondary school]. In: Sotov IS, editor. *Gumanitarnye i sotsial'nye problemy razvitiya regionov Sibiri. XXVII Mezhvuzovskaya nauchnaya konferentsiya; 19 aprelya 2018 g.; Bratsk, Rossiya* [Humanitarian and social problems of development of Siberian regions. 27th Inter-university scientific conference; 2018 April 19; Bratsk, Russia]. Bratsk: Bratsk State University; 2018. p. 63–66. Russian.
9. Ivanova TV. Social and educational neglect of teenagers as the problem of modern society. *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. 2011;4:142–148. Russian.
10. Melekhin AI. Training theory of mind in old age. *Clinical Psychology and Special Education*. 2015;4(1):110–123.
11. Brudnyi AA. *Psikhologicheskaya germenevtika* [Psychological hermeneutics]. Moscow: Labirint; 1998. 336 p. Russian.
12. Lyusin DV, Ushakov DV, editors. *Sotsial'nyi intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: theory, measurement, research]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2004. 176 p. Russian.

13. Sergienko EA. [Model of the mental as a new research paradigm of cognitive psychology]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015;157(book 4):265–279. Russian.
14. Filatov VP, Lebedeva EI, Prusakova OA. *Model' psikhicheskogo kak osnova stanovleniya ponimaniya sebya i drugogo v ontogeneze cheloveka* [The model of the mental as the basis for the formation of understanding of oneself and the other in human ontogenesis]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2009. 415 p. Russian.
15. Turevskaya RA, Plenskovskaya AA. Theory of mind development in school children with autism spectrum disorders. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2021;29(1):112–131. Russian.
16. Rumyantseva EE, Lomakina VA, Zvereva NV, Teleshova ES. Theory of mind and its features in women with depressive disorders. *Psikhiatriya*. 2014;2:53–59. Russian.
17. Rumyantseva EE, Zvereva NV, Kaleda VG, Barkhatova AN. [Some features of the mental model in adolescent patients with schizophrenia]. In: Barabanshchikov VA, Nosulenko VN, Samoilenko ES, editors. *Poznanie v deyatelnosti i obshchenii: ot teorii i praktiki k eksperimentu. Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya; 13–14 oktyabrya 2011 g.; Moskva, Rossiya* [Cognition in activity and communication: from theory and practice to experiment. All-Russian scientific conference; 2011 October 13–14; Moscow, Russia]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2011. p. 304–311. Russian.
18. Smirnova YaK. Theory of mind development in preschoolers with hearing impairment. *Clinical Psychology and Special Education*. 2021;10(2):124–144. Russian. DOI: 10.17759/cpse.2021100208.
19. Shipkova KM, Malyukova NG. Violation of «theory of mind» in patients with local brain lesions. *V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2017;2:64–70. Russian.
20. Gartvik EV. Deficit of the mental model as a factor of delinquent behavior of adolescents in the dysfunctional family. *Uchenye zapiski Universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;6:415–419. Russian. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.6.p415-419.
21. Babushkin GD, Karavaev AF. [Psychology of delinquent behaviour]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 1996;1(3):97–100. Russian.
22. Beckhurst D. On the concept of mediation. *Cultural-Historical Psychology*. 2007;3(3):61–66. Russian.
23. Vygotskii LS. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Iskusstvo; 1968. 576 p. Russian.
24. Filatov VP. Social understanding and the problem of «other mind». *Epistemology & Philosophy of Science*. 2020;57(4):6–22. Russian. DOI: 10.5840/eps202057453.
25. Desharnais B, Nefontin L. *Simvol* [Symbol]. Nagle IL, translator. Moscow: Astrel'; 2007. 190 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.03.2023.
Received by editorial board 29.03.2023.